

СВОБОДНАЯ ГРУЗИЯ

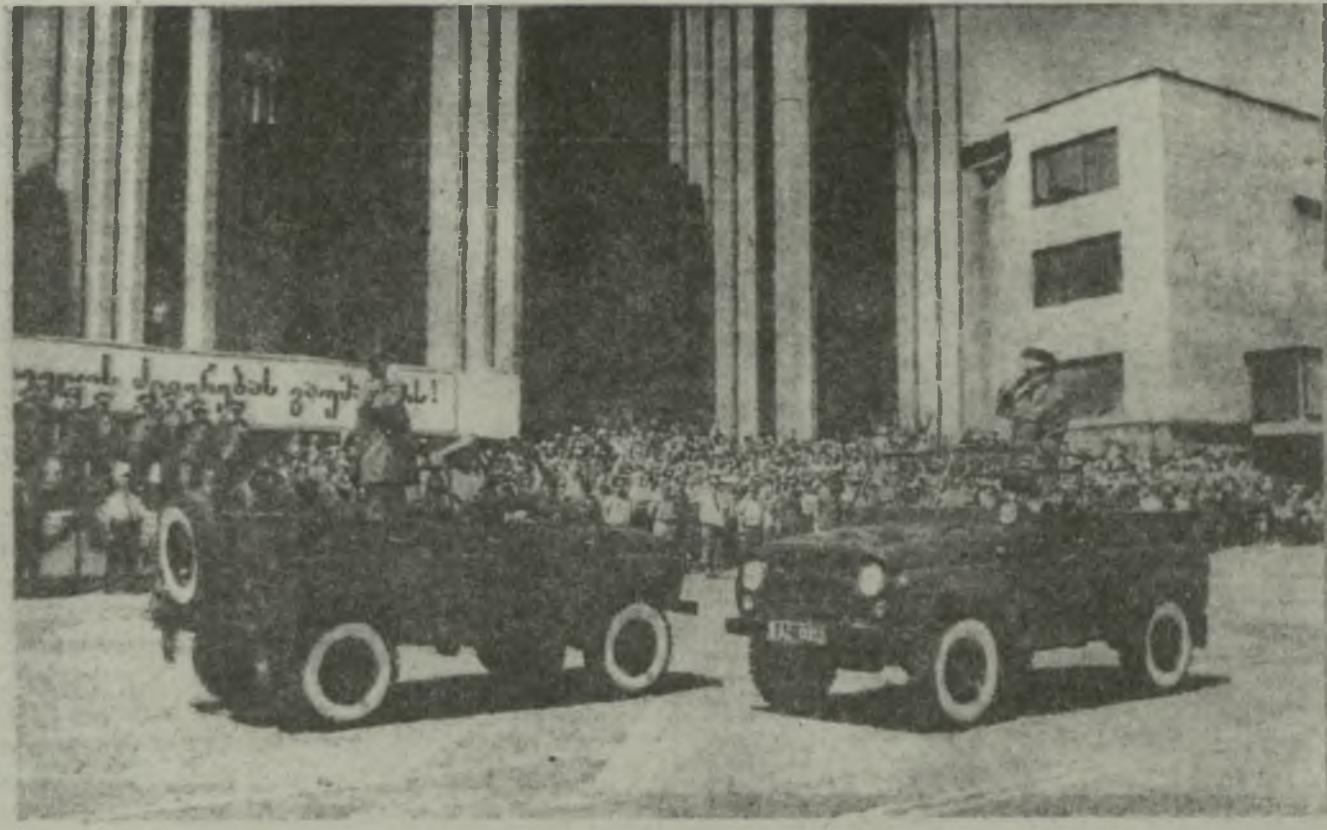
საზოგადოებრივი განათება

26 МАЯ 1995 г., ПЯТНИЦА, № 49 (835)

МАЙСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

1921: ПАРАД ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ (В ДАЛЬНЕЙШЕМ — ПЛ. ЛЕНИНА, СЕГОДНЯ — ВНОВЬ ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ)

1994: ПАРАД ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИИ НА ПЛОЩАДИ РЕСПУБЛИКИ

● СПРАВКА «СГ»

1918 — 1921: ГРУЗИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

26 мая 1918 года в Тбилиси, во Дворце правительства (в настоящее время Дворец школьников), собралось расширенное заседание Национального Совета Грузии. Председатель Временного правительства Ноэ Жордания зачитал Декларацию независимости Грузии.

В этот день исполнилась вековая мечта грузинского народа — восстановление государственного суверенитета. На заседании Совета сформировали первый состав правительства.

26 мая ночью председатель правительства Ноэ Рамизашивили по телеграфу оповестил иностранные государства о создании Демократической Республики Грузии.

Выдающийся бельгийский политический деятель, один из лидеров II Интернационала Вандервельде писал: «Если бы несколько лет назад борцы, разбиравшиеся в международных делах и основных идеях марксизма, поставили вопрос о том, где, в каком столичном городе впервые войдет в руки власть демократическое социалистическое правительство, некоторые, вспоминая Коммуну, подумали бы о Париже, некоторые, и их большинство, о Берлине, Лондоне, Стокгольме или Брюсселе. Но, держу пари, не нашлось бы ни одного, кто подумал бы о Тбилиси, столице Республики Грузии».

Идеологической основой правительства Республики Грузия был демократический социализм европейского типа, принципиально противоположный русской модели социализма, большевистскому максимализму. Как известно, независимость Республики Грузия оказалась кратковременной. Период деятельности социал-демократов (ноябрь 1917 года — февраль 1921 года) назывался в советской историографии «периодом господства меньшевиков» и до последнего времени награждался такими эпитетами: «в период господства меньшевиков не достигла развития», «не уделялось внимания», «упомянуто» и т. д. Слава Богу, это предвзятое мнение пошатнулось!

По словам Ноэ Жордания, правительство Демократической Республики Грузии со дня провозглашения независимости страны начало «строительство государства почти на пустом месте».

Правительство постепенно преодолеvalo трудности. Был создан специальный фонд для рабочих; служащим повысили зарплату; национализировали производство марганца и титанового угля; была открыта Торгово-промышленная палата, созданы союзы акционерных и кооперативных обществ. Правительство боролось со спекуляцией. 17 сентября 1918 года вышел Закон, предусматривавший за искусственное повышение цен заключение на срок от одного года до двух лет. Была проведена аграрная реформа, издан Закон о закупке фондовых земель, основан Национальный банк, выпущены собственные деньги, твердость курса которых к 1921 году превышала твердость курса денег соседних стран, в том числе русских бонн.

Неправильно утвердившееся в советской историографии мнение об экономической «катастрофе» Демократической Грузии. Следует полностью согласиться со словами, высказанными тогдашним министром финансов К. Канделаки: «Независимая Грузия погибла не на почве экономической нужды и, если бы продолжалась немножко дольше, всем стало бы ясно, насколько необоснованно говорили об экономической катастрофе у нас! На утверждение нормального экономического положения в России и в отделившихся от нее многих государствах, а также в развитых странах самой Европы потребовалось не менее 7—8 лет. Грузия не дано было существовать так долго. Ее завоевали именно тогда, когда появились средства ее экономического укрепления и она вступила в международную семью в качестве законного и полноправного члена».

Правительство активно боролось с анархией. Еще 5 ноября 1918 года оно приняло постановление о сдаче оружия.

Согласно Декрету от 21

ноября 1919 года, для борьбы с анархией предусматривались арест или выдворение из пределов Грузии лиц, которые своими действиями причиняют ущерб интересам Республики Грузии или попытаются нарушить ее целостность (устно или письменно).

5 июля 1918 года был принят временный Закон о смертной казни за тяжелейшие злодеяния (измену Родине, попытку изменения государственного строя силой оружия, участие в восстании, преднамеренное убийство, поджог общественных зданий, разрушение железнодорожных линий, притеснение, ущерб почте и телеграфу, кражу имущества, ограбление и др.).

Справедливо репало правительство самую болезненную проблему — отношений между Грузией и Абхазией на основе приемлемых для обеих сторон условий. Еще 8 июня 1918 года правительство Национального Совета Абхазии и правительство Грузии заключили договор, которым Абхазия подтверждала свою неделимость с Грузией, а правительство Грузии обещало автономные права в составе республики. В «Положении об автономном правлении в Абхазии», утвержденном Учредительным собранием Грузии 21 февраля 1921 года, говорится: «От реки Мехадри до реки Ингури, от Черноморского побережья до Иавнасиона Абхазия считается неделимой частью Республики Грузия».

Это Положение прекратило свое действие 25 февраля. Такая же судьба постигла утвержденную тем же Учредительным собранием 21 февраля Конституцию Демократической Республики Грузии, основные положения которой были разработаны в соответствии с конституциями государств Европы, особенно с учетом положительного опыта Швейцарии.

Совершенно неправильно утвердившееся в советской историографии мнение о том, что 1918—1920 годы — годы упадка грузинской культуры. Напротив, это период ее подъема. Школы стали национальными, увеличилось число народных школ. Самым большим событием возрождения грузинской культуры явилось

основание национального университета (26 января 1918 года).

В 1920 году день 7 мая был определен традиционным Днем поэзии (по предложению Тициана Табидзе) и создана под таким же названием газета.

В 1919 году открылся театр в Ортачала, а в 1920/21 г. создан театр имени Руставели.

В 1919 году на сцене оперного театра в Тбилиси поставлена опера Д. Аракишвили «Сказание о Шота Руставели» (с этого началась сценическая история грузинской национальной оперы). В том же году поставлены оперы: «Абесалом и Этери» З. Палиашвили и «Кето и Кота» С. Долидзе. Ранее, в 1918 году, поставлена опера «Кристина» С. Гогинашвили.

4 мая 1919 года открылась Картинная галерея и устроена выставка произведений грузинских художников. В том же году разработана проект создания Академии художеств.

28 и 29 июня 1919 года провозглашены Днями детей.

1 мая 1918 года ввели новый календарный стиль. К 1920 году в Тбилиси было четыре футбольных команды («Шевардени», «Дидубе», «26 мая», команда юнkers).

В 1920 году художественная комиссия Учредительного собрания составила смету строительства стадиона на 140 тысяч мест (18 миллионов рублей). Но и этому не дано было осуществиться. С севера уже слышался топот копыт XI армии.

В 1918—1921 годах выходили ежедневные газеты: «Санат-вело», «Эртоба», «Сахалхо-самке», «Санат-вело республика», «Социалист-федералисти».

Даже из этого краткого экскурса ясно видно, что правительство независимой Грузии («меньшевики») за столь короткий период своего «господства» ничего не разрушило, ничего не уничтожило.

Продолжительность жизни независимой Республики Грузия составила 2 года и 8 месяцев (т. е. 33 месяца), т. е. 1007 дней.

Сулико НУЦУБИДЗЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ГРУЗИН

Начало XX века — 1921 год

Грузинское национальное движение первой половины XIX века, заговоры и восстания той эпохи идейно подготовили мощный подъем национального движения, начавшийся в 60-х годах XIX века.

Трудно постигнуть наследие Ильи Чавчавадзе, его мировоззрение. Еще труднее выделить из него вопрос политической ориентации. Эта проблема возникла еще в 10-х годах XX века перед лучшим знатоком наследия Ильи Чавчавадзе Арчилом Джорджадзе. Какого политического ориентации он придерживался, было Ильи Чавчавадзе, ясно одно: в конце XIX — начале XX века он практически добился для Грузии автономии в составе Российской империи. Свидетельством тому — Дворянский банк, Общество распространения грамотности Грузии, организация грузинской прессы и печатания грузинских книг, грузинский театр. Из двух губерний Российской империи (Тбилисской и Кутаисской) и двух округов (Ватумского и Сухумского) Илья Чавчавадзе и его единомышленники (Нико Николадзе, Акакий Церетели, Яков Гогобашидзе, Сергей Месхи, Георгий Церетели и др.) восстанавливали понятие Грузии, а понятие «кавказец» противопоставили понятие «грузин».

С конца XIX века не столь явно, а с начала XX века уже отчетливо единое национальное движение разделилось на несколько различных политических течений.

К моменту убийства Ильи Чавчавадзе уже и не могло быть речи о едином национальном движении. Конечно, не было согласия и в отношениях к России. Новые политические партии и течения поставили под сомнение правильность пути, по которому шел Илья Чавчавадзе, хотя вообще отринуть созданное им было невозможно. Поэтому каждая политическая партия и течение, каждый более или менее известный политический деятель считали своей первейшей задачей определение отношения к Илье Чавчавадзе. Почти ритуальное значение обрела оценка воззрений Ильи Чавчавадзе на общественно-политическом поприще. Арчил Джорджадзе (скончался в 1913 году) снова пытался воплотить в жизнь практически отвергнутую в революции 1905—1907 гг. идею общегрузинской, в 1909 году он опубликовал работу «Надежда на соглашение (с 1903 до 1909 года)».

Очень тактично Арчил Джорджадзе пытался убедить политические партии и течения, что в отношениях с Россией необходимо выработать единые взгляды, действовать единым фронтом. Он вроде бы сумел даже убедить политические партии и течения в самом главном: в отношениях с Россией между ними гораздо больше общего, нежели спорного. И все же политические партии и течения не приняли посредничества Арчила Джорджадзе: каждый из них пошел своим путем, каждый своей идеей. Последняя попытка воплощения в жизнь идеи общегрузинской окончилась провалом.

В период после революции 1905—1907 годов собственные концепции отношений с Россией представляли существовавшие в Грузии политические партии и течения: социал-демократы, социалисты, националы и национал-демократы. Елине всех к Илье Чавчавадзе были национал-демократы (Реваз Габашидзе, Дата Вачадзе, Шалва Карумидзе, Георгий Гаваза, Спиридон Недия и др.). Об их заветных мыслях догадаться нетрудно, но в деталях изложения требований государственной независимости Грузии они не выдвигали, организуясь лишь требованием широкой национальной автономии в составе Российского государства. Хотя следует отметить, что выдвинутое позднее национал-демократами (Г. Гаваза) требование восстановления условий Георгиевского трактата (1783 г.) само по себе означало и полную независимость, течения широкой автономией, выдвигавшего таким образом вопрос восстановления государственной независимости.

По мнению социал-федералистов (Георгий Ласхишвили, Григорий Рихлидзе, Самсона Прихалава и др.), на том этапе было бы большим достижением добиться для Грузии федерации в составе Российского государства. Социал-демократы (Ной Жордания, Ной Рамизшвили, Карло Чхеидзе, Ираклий Церетели и др.) выступали против как автономии, так и федерации и считали, что интересы социализма требуют сохранения в России единого государства, не разделяя ее на автономии и федерации, а их объединяя в целях осуществления социалистической революции. Национальный вопрос, по мнению социал-демократов,

мог решиться только после социалистической революции. С таким взглядом на национальный вопрос не согласились известные социал-демократы Владимир Дарчашидзе и Акакий Чхенкели. Владимир Дарчашидзе покинул ряды социал-демократов, а Акакий Чхенкели уклонился от конфликта и временно отказался от своих взглядов.

Каким бы ни было отношение к национальному вопросу, все политические партии и движения рассматривали национальное движение как серьезную силу, имевшую большие перспективы в Российской империи. Совершенно иначе поставил вопрос Иосиф Джугашвили (Сталин). Со свойственной ему суровостью он отверг взгляды таких авторитетов, как Рудольф Шпрингер, Отто Бауэр, Карл Кауцкий, Георгий Плеханов, Ной Жордания, Арчил Джорджадзе, Владимир Ленин, и сделал следующие выводы:

1. Национальное движение прожизненных в империи поработанных народов не может разрушить Российскую империю, ее политическую, экономическую и социальную систему, даже, если все нации одновременно восстанут против метрополии.

2. Даже в отдаленном будущем трудно представить такую демократизацию России, при которой она дарует поработанным нациям автономии и федерации, когда на них ожидается резкое усиление великорусского господства, ускорение ассимиляции малых наций.

3. Национальное движение поработанных Российской империей народов нельзя рассматривать как силу, союзную в борьбе за социалистическую революцию. Национальное движение нигде не признавало примата социального движения и не собиралось ему подчиняться. Обещая «социалистический рай», невозможно «усмирить» национальное движение.

Именно это главное в работе И. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (1913), а не то, как он толкует нацию и правильно ли такое толкование. В Грузии или не понимали, или не захотели понять выводов Иосифа Сталина; скорее второе.

Выводы И. Сталина не приняли всерьез и в России. Развитие событий вскоре подтвердило правильность взглядов И. Сталина.

Первая мировая война вынудила политические партии и течения Грузии серьезно пересмотреть свои национальные программы и, в первую очередь, отношения с Россией. Четкую программу отношений с Россией сформулировала грузинская эмиграция, в которой роль лидера играл Михаил (Михако) Церетели. Она не только выдвинула идею государственной независимости Грузии, но оформилась организационно в Комитет независимости Грузии и, в целях проведения восстания против России, направила на родину своего посланца Михаил Церетели, хотя главным было все-таки развитие событий в самой Грузии.

В годы первой мировой войны социал-федералисты вроде бы утратили свою независимую позицию в вопросе отношений с Россией. Резко расхолаживались взгляды социал-демократов и национал-демократов. По мнению последних, поражение России в войне способствовало бы самоопределению грузинской нации, а, как отмечали социал-демократы, поражение России в войне облегчило бы снятие фактора России, но не меньшую остроту обрела бы проблема Грузии, имевшей свои интересы в Закавказье и, в частности, в Грузии.

В 1914—1916 годах огромная российская армия твердо занимала Кавказский фронт. Русские вторглись и в довоенные (1878 года) границы Грузии и не собирались отступать. Видимо, этим было обусловлено то, что предложенная грузинской эмиграцией идея восстания против России не нашла поддержки в Грузии — грузинские политики осторожничали.

В годы войны в странах Европы, в частности в больших империях (Россия, Австро-Венгрия, Германия) очень популярная идея самоопределения наций (федерация — автономия — государственная независимость). Словно бы возникло предчувствие конца великих империй. Учитывая все это, грузинские социал-демократы поддержали идею автономии Грузии, что должно было быть ослабить противостояние между политическими партиями; реальная стала даже разработкой единого фронта. Так приближалось время великих потрясений.

В феврале 1917 года в России произошла революция. Российская империя Романовых прекратила свое существование. Новый хозяин России (Временное бур-

жуазное правительство) формировал новую внутреннюю и внешнюю политику.

Не существовало монархии, упраздненной 12 сентября 1801 года Карл-Кавказским царством и захваченной потом всю Грузию.

Зато существовала еще огромная российская армия, занимавшая Кавказский фронт и не собиравшаяся уходить отсюда.

Неясной была политика Временного правительства России в отношении Грузии. Неясной была военнополитическая ситуация на фронтах мировой войны.

Несмотря на все это, близилось время независимой жизни.

Начиналась борьба за воплощение в жизнь идей Ильи Чавчавадзе...

Для восстановления государственной независимости Грузии требовалось рассмотрение факторов России и Турции. Конечно, решаю-

меньшилась. В конкретной ситуации ослабление антирусской настроенности носило временный характер. Империя, монархия, уничтожившая государственную независимость грузинских царств и княжеств, больше не существовала. Русская администрация распалась. Временное правительство России пока не собиралось восстанавливать старый колониальный режим. Озаконичен не национализм грузин, правление времен империи. Все это играло немалую роль в ослаблении антирусской настроенности. Большое значение имело и то, что политическую жизнь России возглавляли признанные лидеры российской демократии Николай (Карло) Чхеидзе и Ираклий Церетели. Правда, они конкретно ничего не обещали Грузии, но сам факт все же был примечательным.

25 октября 1917 года большевики произвели государственный переворот. Вери демократической России и ее политическим лидерам (К. Чхеидзе, И. Церетели, М. Снобелеву, А. Керенскому и др.), грузинские политики все не верили со-

ветской России и ее политическим лидерам. Большевики хорошо были известны в Грузии. Такое изменение политической ситуации усилило антирусскую настроенность даже грузинских политиков прорусской ориентации (Н. Жордания, Н. Рамизшвили, И. Рамизшвили, А. Чхенкели, Е. Гегечкори) и, что говорить о та-ких политиках, как Г. Гаваза, Е. Тбатишвили, С. Келдиш, Д. Вачадзе, К. Абхази и др. Никто не поддерживал сосуществования с советской Россией, кроме большевиков. Грузинские политики снова серьезно задумались над снятием фактора России.

Поиски путей затливила надежда части грузинских политиков на поражение в России большевиков и восстановление демократического строя. На это рассчитывали и многие политики в странах Европы. Ложные надежды породили ложную политическую ориентацию, что со всей полнотой проявилось на I Национальном съезде, созванном по инициативе Интерпартийного Совета Грузии. I Национальный съезд Грузии (19—24 ноября 1917 года) проходил тогда, когда часть грузинских политиков (Н. Жордания, Н. Рамизшвили, Е. Гегечкори и др.) верила в реальность поражения и в большевиков в России. Именно поэтому поиск путей снятия фактора России стал главным вопросом съезда. Он затнулся и потому, что I Национальный съезд единодушно признал: уход России из Закавказья незамедлительно вызвал бы агрессию Турции. Угрожающая опасность явно ослабила антирусскую настроенность. Было признано целесообразным сохранить хорошие отношения с занимавшей Кавказский фронт Российской армией. Русская администрация в Грузии полностью развалилась, старая власть попыталась сменить. Советские рабочие, солдатские и крестьянские комитеты, но не очень успешные. В отличие от России, в Грузии Советы остались слабым образованьем власти. На этом фоне с начала апреля 1917 года в роли зародыша национальной власти в Грузии выступил Национальный Интерпартийный Совет Грузии.

К весне 1917 года здесь действовали: Озакон (официальный государственный орган Временного правительства России), Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (орган революционной власти) и Национальный Интерпартийный Совет Грузии (зародыш национальной власти). О независимости думало только в Интерпартийном Совете Грузии.

Входившие в Интерпартийный Совет Грузии политические партии и силы вели полемику о том, превратить ли государственную власть в России. Нескончалась, чему способствовала коллегия между прорусскими (социал-демократы), социалистами (революционеры) и антирусскими (национал-демократы) течениями в Интерпартийном Совете помещала поиску реальных путей. Вслед за этим в грузинском общественно-политическом движении, во всем обществе постепенно утвердилось мнение о том, что жизнь грузинской нации в составе Российского демократического государства в настоящее время невозможна. Антирусская нация в Грузии, решившая вестись в Тбилиси, откуда

часть через Батуми, часть через Батуми отправится домой. После того, как эшелоны с русскими войсками растянулись по обширной территории и займут большие города и важные стратегические пункты, начнется восстание. С. Шаумян явно ошибся в оценке сил. Грузинские политики своевременно распознали маневр врага и выдворили из Грузии посрамленные части Российской регулярной армии, выкопанные на полях сражений мировой войны. Давташвили с фронта в сторону Тбилиси российские войска в конце концов попытались даже взять город, но потерпели поражение в первых числах января 1918 года. Это была первая большая победа регулярных грузинских армейских частей.

Январские события 1918 года еще раз отрезали грузинских политиков от русской ориентации. Но это явилось результатом не только попытки оккупации Грузии большевиками, 6 января 1918 года последние разогнали высший орган законодательной власти России Учредительное собрание, на-

неся мощный удар по демократическим силам России. Шансы восстановления демократического строя свелись к минимуму.

В январе 1918 года русская армия ушла из Грузии. Радость, вызванную этим событием, омрачал оставшийся без ответа вопрос: наведет ли Россия новые надежды возбудили в Грузии события в России: прорыв немецкой армии к Петрограду и Москве (февраль 1918 года) и начало интервенции стран Антанты (март-апрель 1918 года). Грузинские политики возлагали надежды и на окончание мировой войны и продолжение в связи с этим военно-политической ситуации.

Наряду с упомянутыми надеждами грузинские политики еще одну возлагали на свержение большевистского (советского) режима в России.

От этой иллюзии они не избавились и только в 1918—1919 годах, но и много позже, находясь в эмиграции. Когда возможность уничтожения большевистского режима в России путем внутреннего мятежа стала совершенно нереальной, находившиеся в эмиграции грузинские политики на этот раз понадеялись на больше страны Европы и Америки и окончательно утратили ее во вторую мировую войну. Ложная надежда, иллюзия породила ложный политический курс, приводя в растерянность грузинское общество, вредил жизненным интересам Грузинского государства.

Начатая в марте-апреле 1918 года агрессия Антанты против советской России дала толчок широкомасштабной гражданской войне. Россия было уже не до Грузии. Зато после Бреста-Литовского мира (3 марта 1918 года) и осуществление своих агрессивных планов против Грузии и всего Закавказья (Федеративная Демократическая Республика Закавказья) приступила Турция. Право на это ей дала и условия Бреста-Литовского мира. Союзное государство наций Закавказья оказалось мертворожденным. У него не было никаких перспектив. Грузинским политикам приходилось самим заботиться о снятии фактора России и Турции, тем более, что к апрелю-маю 1918 года Армению почти полностью оккупировала Турция.

В конце апреля — начале мая 1918 года Турция с новыми силами приступила к военным действиям, активизировав наряду с ними и дипломатию. Зато у советской России не было никаких возможностей защиты собственных интересов в Грузии. Гражданская война весной 1918 года создавала для большевиков величайшую угрозу — они утратили контроль над большей частью собственно Великороссии. Значит, фактор России, пути снятия которого не могли найти грузинские политики, сняла сама создававшаяся в России обстановка. Все вышеупомянутое явилось результатом совпадения множества внутрен-

них и внешних факторов и, таким образом, следует признать явление вполне закономерным. Большая заслуга грузинских политиков состоит в том, что они направили все внимание на пресечение агрессии Турции.

Грузинские дипломаты (А. Чхенкели и Н. Николадзе) совершенно точно оценили международную ситуацию, создавшуюся в начале 1918 года и обратились за помощью к Германии. В то время никто лучше нее не смог бы нейтрализовать нажим Турции. Они были союзниками в войне и, вольно или невольно, им надлежало уважать требования друг друга. Хотя Турция никогда не «повиновалась» Германии, но окончательно порвать отношений все же не хотела. Дипломаты Германии разъяснили грузинским дипломатам многие важные вопросы. Как видно, немцы же сообщили грузинским политикам о возможном тайном альянсе России с Турцией, губительном для Грузии и политически Германии. Таким образом, Германия нужна была Грузии для снятия фактора Турции, а Грузия Германия — в качестве форпоста восточной политики. Значение Грузии для Германии усиливали англофильская Армения и туркофильский Азербайджан. Именно поэтому немецкие дипломаты указали грузинским политикам на необходимость спуска союзного государства Закавказья.

Таким образом, восстановление государственной независимости Грузии 26 мая 1918 года, как закономерный результат развития событий 1917—1918 годов, стало возможным только после снятия факторов России и Турции. Без этого Акта о независимости 26 мая явился бы просто патристическим жестом грузинских политиков.

Сложнейшая эпоха. В завершающую стадию вступила мировая война, в России идет жестокая гражданская война, в Германии нарастает революция, в Турции набирает силу движение за обновление страны. События разнелись молниеносно. Ничто не вечно под луной. Поражение Германии в первой мировой войне, победы России на фронтах гражданской войны, близкие России и Турции и, наконец, признание странами-победительницами в мировой войне (Англия, Франция, США) Грузии и всего Закавказья — сферой влияния России — вот круг явлений, снова поставивший в порядок дня проблему России и грузинской государственности.

Пона в России бушевала гражданская война (1918—1920 гг.), угроза, вызванная заменой русской ориентации, внешне казалась менее опасной. К моменту победы в гражданской войне (конец 1920 года) правительство Демократической Республики Грузия еще не определило политическую линию самозащиты от возможных действий России. Все хорошо чувствовали, что на фоне оккупации Азербайджана и Армении договор между Россией и Грузией от 7 мая 1920 года не мог спасти последнюю. Грузинские политики не могли вывести Грузии из сферы влияния России. Это означало поражение антирусской ориентации. С 26 мая до ноября 1918 года роль гаранта независимости Грузии выполняла Германская империя. В ноябре она потеряла поражение в первой мировой войне, в стране началась революция. Немецкие войска покинули Грузию. Завершился германофильский внешнеполитический курс. Единственной серьезной силой, которая могла выступить в роли гаранта независимости Грузии, была Антанта. Исходя из общеполитической концепции, страны Антанты и Парижская мирная конференция признали Грузию и все Закавказье сферой влияния России. В 1919—1920 году грузинские политики (Акакий Чхенкели, Евгений Гегечкори, Карло Чхеидзе, Ираклий Церетели и др.) не смогли уговорить ни Парижскую мирную конференцию, ни какую-либо другую страну воспрепятствовать вступлению России в Грузию.

На Парижской конференции обманутые в своих ожиданиях грузинские политики боролись только с замшелостью европейских политиков, за дипломатическими жеманностями которых не было ничего реального. После ноября 1918 года Демократическая Республика Грузия не выработала реальной, приемлемой (полезной) для обеих сторон политической ориентации. Это не позволило политическую ситуацию. Независимую ориентацию Демократической Республики Грузии предала Парижская мирная конференция и вообщем мировая дипломатия.

Антирусская ориентация тогда потерпела поражение.

В конце апреля — начале мая 1918 года Турция с новыми силами приступила к военным действиям, активизировав наряду с ними и дипломатию. Зато у советской России не было никаких возможностей защиты собственных интересов в Грузии. Гражданская война весной 1918 года создавала для большевиков величайшую угрозу — они утратили контроль над большей частью собственно Великороссии. Значит, фактор России, пути снятия которого не могли найти грузинские политики, сняла сама создававшаяся в России обстановка. Все вышеупомянутое явилось результатом совпадения множества внутрен-

них и внешних факторов и, таким образом, следует признать явление вполне закономерным. Большая заслуга грузинских политиков состоит в том, что они направили все внимание на пресечение агрессии Турции.

Грузинские дипломаты (А. Чхенкели и Н. Николадзе) совершенно точно оценили международную ситуацию, создавшуюся в начале 1918 года и обратились за помощью к Германии. В то время никто лучше нее не смог бы нейтрализовать нажим Турции. Они были союзниками в войне и, вольно или невольно, им надлежало уважать требования друг друга. Хотя Турция никогда не «повиновалась» Германии, но окончательно порвать отношений все же не хотела. Дипломаты Германии разъяснили грузинским дипломатам многие важные вопросы. Как видно, немцы же сообщили грузинским политикам о возможном тайном альянсе России с Турцией, губительном для Грузии и политически Германии. Таким образом, Германия нужна была Грузии для снятия фактора Турции, а Грузия Германия — в качестве форпоста восточной политики. Значение Грузии для Германии усиливали англофильская Армения и туркофильский Азербайджан. Именно поэтому немецкие дипломаты указали грузинским политикам на необходимость спуска союзного государства Закавказья.

Таким образом, восстановление государственной независимости Грузии 26 мая 1918 года, как закономерный результат развития событий 1917—1918 годов, стало возможным только после снятия факторов России и Турции. Без этого Акта о независимости 26 мая явился бы просто патристическим жестом грузинских политиков.

● ДЕБЮТ ПУБЛИКАЦИИ

ПИСЬМО

Филиппа МАХАРАДЗЕ ВЛАДИМИРУ ЛЕНИНУ

Независимо от переосенки истории Грузии, поместю всегда будет предьявлять Филиппу Махарадзе два обвинения: организацию убийства Ильи Чавчавадзе и борьбу против Демократической Республики Грузии. Первое обвинение пока не обосновано. Второе же — полностью доказано и никаких сомнений не вызывает.

Разбираясь в «грехах» Филиппа Махарадзе, необходимо вспомнить о журнале «Могзаури», особенно о тех

его номерах, в которых Филипп Махарадзе и его сообщники пытались отвергнуть идеи Ильи Чавчавадзе (см. журнал «Могзаури». 1905, № 13, 10 апреля; 1905, № 18, 15 мая); нельзя также не сказать об аморальной книге Ф. Махарадзе «Диктатура меньшевистской партии в Грузии» (Тифлис, 1921). Справедливость требует представления на суд потомства и напечатанного ниже документа (публикуется впервые):

Дорогой Владимир Ильич!

Шлю Вам самый горячий привет и бесконечно рад тому, что Вы совершенно оправданы от болезни.

Признаться, мне очень неловко и совершенно не хотелось бы утруждать сейчас Ваше внимание всякими разговорами о наших внутренних делах, но хорошо зная, какое глубокое внимание Вы уделяете между прочим и вопросам о Грузии, я счел своим долгом сообщить кое о чем. Не знаю, попал ли к Вам мой доклад, который я писал еще в конце прошлого года специального для Вас). Должен сказать, что за последние 7—8 месяцев условия внутри Грузии для советской и партийной работы значительно улучшились и нами достигнуты сравнительно довольно большие успехи в области промышленности, сельского хозяйства и т. д. Я надеюсь, что к пятой годовщине Октябрьской революции нам удастся издать все относящиеся сюда данные отдельной книгой или брошюрой.

К сожалению, внешние условия для нашей работы за это время несколько не улучшились, наоборот, они ухудшились и продолжают все более ухудшаться. Прежде всего создалась у нас страшная путаница и неразбериха во взаимоотношениях между союзными органами с одной стороны и республиканскими — с другой. Закавказьем, который должен был быть урегулирован эти взаимоотношения, не сумел это сделать, не смог взять правильный курс и своим вмешательством еще больше запутал дела. Беда заключается в том, что некоторые из ответственных товарищей**, которые пользуются исключительным влиянием, хотят во что бы то ни стало опередить естественный ход вещей и форсировать события, не считаясь ни с внутренней, ни с международной обстановкой. Так происходит, напр., в области финансовых вопросов. Хотя немедленным унифицированием денежных знаков можно было бы улучшить положение, зная, что это ухудшение положения у нас несколько не улучшит положения в других республиках. При этом явно абсурдные положения навязываются в порядке партийной дисциплины, но эта последняя также имеет свои пределы, перескочив которые она уже теряет свой смысл.

Далее вопрос о Грузинской Красной армии все еще остается неразрешенным: ее нет, есть, правда, грузинские части, влитые в ОКА***. Наркомвоенмор существует лишь на словах и ему решительно нечего делать. Существование Грузинской Красной армии, подчиненной через Наркомвоенмор Грузии ОКА, вся наша партия находила и находит необходимым в интересах Советской власти в Грузии, но к сожалению, все усилия нашего ЦК и Наркомвоенмора т. Кавказского комитета, что грузинские части будут выделены в отдельную дивизию, чтобы через два-три месяца их опять расформировать. Если это так, то лучше теперь же отказаться от этого эксперимента.

Наконец, вопрос о независимости снова стал в порядке дня, причем в той плоскости, которая для нас является совершенно неожиданной. Мы думаем, что та политика, которая до сих пор проводилась Москвой, является пока что единственно правильной, по крайней мере в отношении Грузии она еще далеко не изжита****). Ни внутренняя и ни международная обстановка, по моему глубокому убеждению, еще не говорит о перемене этой политики. Должен откровенно сказать, что Грузию нельзя мерить ни азербайджанским, ни туркестанским аршином. Но есть левые коммунисты*****), для которых тут никакой разницы не существует.

Более подробно по всем этим вопросам доложит т. Будду Мдивани, который в данном случае вполне выражает мнение как партийной, так и беспартийной массы.

Еще раз извиняюсь за беспокойство, и все мы ждем Ваших мудрых советов.

Крепко жму Вашу руку

С коммунистическим приветом.

Ф. МАХАРАДЗЕ

Тифлис, 16/IX—22 г.

Архив политических партий Грузии, фонд 2914, опись 2, дело 52, лл. 1—4, 5—7.

Дорогой Владимир Ильич!

Шлю Вам самый горячий привет и бесконечно рад тому, что Вы совершенно оправданы от болезни.

Признаться, мне очень неловко и совершенно не хотелось бы утруждать сейчас Ваше внимание всякими разговорами о наших внутренних делах, но хорошо зная, какое глубокое внимание Вы уделяете между прочим и вопросам о Грузии, я счел своим долгом сообщить кое о чем. Не знаю, попал ли к Вам мой доклад, который я писал еще в конце прошлого года специального для Вас). Должен сказать, что за последние 7—8 месяцев условия внутри Грузии для советской и партийной работы значительно улучшились и нами достигнуты сравнительно довольно большие успехи в области промышленности, сельского хозяйства и т. д. Я надеюсь, что к пятой годовщине Октябрьской революции нам удастся издать все относящиеся сюда данные отдельной книгой или брошюрой.

К сожалению, внешние условия для нашей работы за это время несколько не улучшились, наоборот, они ухудшились и продолжают все более ухудшаться. Прежде всего создалась у нас страшная путаница и неразбериха во взаимоотношениях между союзными органами с одной стороны и республиканскими — с другой. Закавказьем, который должен был быть урегулирован эти взаимоотношения, не сумел это сделать, не смог взять правильный курс и своим вмешательством еще больше запутал дела. Беда заключается в том, что некоторые из ответственных товарищей**, которые пользуются исключительным влиянием, хотят во что бы то ни стало опередить естественный ход вещей и форсировать события, не считаясь ни с внутренней, ни с международной обстановкой. Так происходит, напр., в области финансовых вопросов. Хотя немедленным унифицированием денежных знаков можно было бы улучшить положение, зная, что это ухудшение положения у нас несколько не улучшит положения в других республиках. При этом явно абсурдные положения навязываются в порядке партийной дисциплины, но эта последняя также имеет свои пределы, перескочив которые она уже теряет свой смысл.

Далее вопрос о Грузинской Красной армии все еще остается неразрешенным: ее нет, есть, правда, грузинские части, влитые в ОКА***). Наркомвоенмор существует лишь на словах и ему решительно нечего делать. Существование Грузинской Красной армии, подчиненной через Наркомвоенмор Грузии ОКА, вся наша партия находила и находит необходимым в интересах Советской власти в Грузии, но к сожалению, все усилия нашего ЦК и Наркомвоенмора т. Кавказского комитета, что грузинские части будут выделены в отдельную дивизию, чтобы через два-три месяца их опять расформировать. Если это так, то лучше теперь же отказаться от этого эксперимента.

Наконец, вопрос о независимости снова стал в порядке дня, причем в той плоскости, которая для нас является совершенно неожиданной. Мы думаем, что та политика, которая до сих пор проводилась Москвой, является пока что единственно правильной, по крайней мере в отношении Грузии она еще далеко не изжита****). Ни внутренняя и ни международная обстановка, по моему глубокому убеждению, еще не говорит о перемене этой политики. Должен откровенно сказать, что Грузию нельзя мерить ни азербайджанским, ни туркестанским аршином. Но есть левые коммунисты*****), для которых тут никакой разницы не существует.

Более подробно по всем этим вопросам доложит т. Будду Мдивани, который в данном случае вполне выражает мнение как партийной, так и беспартийной массы.

Еще раз извиняюсь за беспокойство, и все мы ждем Ваших мудрых советов.

Крепко жму Вашу руку

С коммунистическим приветом.

Ф. МАХАРАДЗЕ

Тифлис, 16/IX—22 г.

Архив политических партий Грузии, фонд 2914, опись 2, дело 52, лл. 1—4, 5—7.

*) Филипп Махарадзе имеет в виду доклад, посланный Ленину 6 декабря 1921 года. Он известен читателям по журналу «Тависунали Сакартвело» (Париз, 1922, № 24). В дальнейшем документ опубликовали Л. Тондзе и К. Инасаридзе. Доклад хранится в Архиве политических партий Грузии (ф. 2914, оп. 2, д. 6, лл. 1—6).

**) Имеется в виду С. Орджоникидзе, возглавлявший Закавказскую красную комиссию РП(б) и вместе с XI Красной Армией фактически распоряжавшийся Грузией.

***) ОКА — Особая Кавказская Армия. В нее входили фактически части XI Красной Армии.

****) К моменту написания письма Филиппу Махарадзе (16 сентября 1922 года) еще не была создана Закавказская социалистическая федерация в а.я. республика (создана 10 декабря 1922 года на I Закавказском съезде Советов), против вступления в которую Грузии выступал Филипп Махарадзе.

*****) Имеются в виду С. Орджоникидзе и его сторонники.

Публикацию подготовили Вахтанг ГУРУЛИ и Тамар МИНДИАШВИЛИ

ЛИДЕР РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Если российская демократия когда-нибудь пожелает написать подлинную историю своей страны, ей не обойтись Ираклия Церетели как политического деятеля и историка русской революции.

В конце XIX — начале XX веков он был признанным лидером революционного движения московских студентов, возглавлял исполнительный комитет московских студенческих организаций. Им написаны программные документы характера брошюры «Наши задачи» о студенческом движении, а также почти все воззвания исполнительного комитета. Именно поэтому в начале XX века в материалах Департамента полиции (в секретных циркулярах, переписке Московского жандармского управления с Тбилисским и Кутаисским губернскими жандармскими управлениями и др.) часто фигурирует Ираклий Церетели. Вскоре лидера движения московских студентов арестовали.

В 1903 году Ираклий

Церетели вернулся в Грузию и после ареста Ноза Жордания и затем его отъезда в эмиграцию возглавил газету «Квали». С именем Ираклия Церетели связано в Грузии утверждение идей меньшевизма (течение Георгия Плеханова), которое не могло состояться без большой идейной борьбы с Иосифом Джугашвили. В 1903 — 1904 годах Ираклий Церетели вел острую полемику не только со Сталиным, но и с Арчилом Джорджиадзе, непримиримо боролся с его идеями «почти общих действий». Для Ираклия Церетели почти одинаково неприемлемы были как взгляды Ильи Чавчавадзе и Кико Николадзе, собственного отца Георгия Церетели, так и взгляды Иосифа Джугашвили и Арчила Джорджиадзе. По целому ряду вопросов не соглашался он и с признанным лидером грузинской социал-демократии Ноем Жордания. Будучи социалистом, Ираклий Церетели никогда не фетишизировал ни Карла Маркса, ни Фридриха Энгельса,

ни Эдуарда Бернштейна, ни Карла Каутского, ни даже своего учителя Георгия Плеханова, не во всем с ним соглашаясь. Ираклий Церетели непримиримо боролся с большевизмом, считая его неусыпным врагом демократии. Так было в 1903 году, а в 1905 — 1907 годах, в 1917 и в последующие годы. После Февральской революции 1917 года Ираклий Церетели высказал пророческие слова: «Большевизм — вот те ворота, через которые контрреволюция прорвется к нам» (И. Г. Церетели, Кризис власти, М., 1992, стр. 236). Именно поэтому его следует считать лидером не русской демократии, а российской демократии. Он действительно не был партийным деятелем, ограниченным социалистической доктриной и тем более доктриной большевизма. Будучи воспитан на идеях социалистической доктрины, он являлся крупным государственным деятелем на службе демократии, что со всей полнотой проявилось в 1907

году, когда Ираклий Церетели стал депутатом II Государственной Думы, лидером социал-демократической фракции в ней. Фактически же он руководил борьбой демократического течения Государственной Думы против существовавшего режима. Особое величие Ираклия Церетели как крупного государственного деятеля проявилось после Февральской революции 1917 года. Вместе со своими соотечественниками,

а также с крупными государственными деятелями Николаем (Карлом) Чхеидзе он занимал ведущее место в политической жизни России, считаясь признанным лидером демократии, первым олицетворением защиты завоеваний революции. Таким останется Ираклий Церетели для подлинных русских историков.

В 1992 году издательство «Луч» в Москве выпустило на русском языке под заголовком «Кризис власти» небольшую часть даухтомника Ираклия Церетели — всего две главы да еще тысячу тысяч экзemplаров. Конечно, книга сразу же стала библиографической редкостью. Именно поэтому хочу предложить читателям несколько отрывков из нее, а также краткие сведения об упоминаемых в воспоминаниях Ираклия Церетели политических деятелях.

Г. Е. ЛЬВОВ (1861 — 1925) — князь, председатель Совета Министров и министр внутренних дел первого Временного прави-

тельства, возглавлял также первое коалиционное Временное правительство.

М. И. ТЕРЕЩЕНКО (1880 — 1955) — крупный землевладелец, банкир, беспартийный. Во всех трех коалиционных правительствах занимал пост министра иностранных дел.

Н. В. НЕКРАСОВ (1879 — 1940) — один из лидеров левого крыла партии кадетов. В первом составе Временного правительства — министр путей сообщения, во втором — заместитель премьер-министра и министр финансов.

И. В. ГОДНЕВ (1856) — помещик, октябрист. В первом составе Временного правительства занимал пост Государственного контролера.

А. Ф. КЕРЕНСКИЙ (1881 — 1970) — эсер. В первом составе Временного правительства — министр юстиции, в коалиционном правительстве получил портфель военного и морского министра, с июля 1917 го-

да — еще и министр-председатель (премьер-министр). с сентября 1917 года — Верховный главнокомандующий.

П. И. ПЕРЕВЕРЗНЕВ — трудящийся. Министр юстиции в первом коалиционном Временном правительстве, в июле 1917 года обвинялся в пользу Германи.

В. И. ЛЬВОВ (1875) — помещик, октябрист. Во Временном правительстве с марта по июль 1917 года занимал пост обер-прокурора Святейшего синода.

А. Р. ГОЦ (1882 — 1940) — эсер. Заместитель председателя ВЦИК первого созыва.

Г. А. АЛЕКСИНСКИЙ (1879) — социал-демократ, социал-шовинист. Собрал документы, обвинявшие В. И. Ленина в шпионаже в пользу Германии.

Я. С. ФЮРСТЕНБЕРГ (ГАНЕЦКИЙ) (1879 — 1937) — деятель польского и русского революционного движения, член РСДРП с 1896 г. Участвовал в организации возвращения В. И. Ленина в Россию.

А. Л. ПАРВУС (ГОЛЬФАНД) (1839 — 1924) — участник германского и русского социал-демократи-

ческого движения, меньшевик, социал-шовинист, боровшийся с социал-демократией. Занимался крупными финансовыми комбинациями.

М. Ю. КОЗЛОВСКИЙ (1876 — 1927) — деятель польского и литовского социал-демократического движения, член РСДРП с 1900 года, большевик.

Е. М. СУМЕНСОН — родственник Я. С. Ганецкого.

Ю. О. МАРТОВ (ЦЕДЕРБАУМ) (1873 — 1923) — один из основателей РСДРП и наиболее влиятельных меньшевистских лидеров, меньшевик-интернационалист.

М. И. ЛИБЕР (ГОЛЬДМАН) (1880 — 1937) — один из лидеров меньшевиков и Бунда, социал-шовинист.

Э. БЕРНШТЕЙН (1850 — 1932) — крупный теоретик, лидер немецкой социал-демократии, один из руководителей II Интернационала.

Р. ГРИММ (1881 — 1948) — основатель швейцарской социал-демократии.

Вахтанг ГУРУЛИ
Доцент Тбилисского государственного университета им. Ивана Джаваиды.

БОЛЬШЕВИКИ И «НЕМЕЦКИЕ ДЕНЬГИ»

4 июля (1917 года — В. Г.) к вечеру кн. Львов позвонил мне по телефону и попросил срочно прийти на заседание правительства в здании штаба. Я был в это время очень занят, так как скоро должно было открыться соединенное заседание Исполнительных Комитетов, на котором я выступал с докладом. Но Львов сказал, что дело чрезвычайно важное и неотложное, и я решил поехать на короткое время.

Явившись на заседание правительства, я застал там кн. Львова, Терещенко, Некрасова и Годнева. Львов с большим волнением сообщил мне, что Перевезнев передал шифробукву Панкратову и второму Алексианскому сенсационное сообщение о связи Ленина с германским штабом — для опубликования в газетах.

Оказалось, четыре члена правительства — Керенский, Некрасов, Терещенко и кн. Львов — уже давно вели расследование о связи большевистской партии с немецким правительством. Некрасов, Терещенко и Керенский считали, что это расследование должно дать убедительные доказательства для установления связи Ленина с Германией. Но то, что у них уже было на руках, не представляло еще достаточно веской и убедительной улики. Поэтому ни Терещенко, ни Некрасов не желали преждевременно опубликовать добытые ими данные, дабы не помешать успешному расследованию дела. Оба они теперь решительно протестовали против передачи этих сведений в газеты, ибо как раз в это время, по их сведениям, должен был приехать в Россию посланец германского штаба, ведущий документы, устанавливающие связь Ленина с немцами, я опубликование раньше времени имеющихся данных отпугнет посланца, и весь план раскрытия факта сношений Ленина с немцами рухнет. Только что, перед приходом Терещенко и Некрасов, подержанные кн. Львовым, имели по этому поводу бурное объяснение с Перевезневым, который покинул заседание, заявив, что он подает в отставку. При этом кн. Львов показал мне копию документа, переданного Перевезневым для опубликования в газетах, который гласил: «При письме от 16 мая 1917 г. за № 3719 начальнику штаба Верховного главнокомандующего препроводил военному министру протокол допроса от 28 апреля сего года прапорщика 16-го Сибирского стрелкового полка Ермоленко. Из показаний, данных им начальнику разведывательного отделения штаба Верховного главнокомандующего, устанавливается следующее: Он перепробовал 25 апреля сего года к нам в тыл, на фронт

6-й армии, для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей. Офицеры германского генерального штаба Шидиций и Люберс ему сообщили, что такого рода агитация ведется в России агент германского генерального штаба и председателем украинской секции Союза освобождения Украины А. Скоропис — Иолтуховский и Ленин. Ленину поручено стремиться всеми силами к подорванию доверия русского народа к Временному правительству. Деньги на агитацию получают через некоего Свендсона, служащего в Стокгольме при германском посольстве. Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц.

Согласно только что поступившим сведениям, такими доверенными лицами являются в Стокгольме — большевик Яков Фюрстенберг, извещавший более под фамилией Ганецкий, и Парус (доктор Гельфанд), в Петербурге — большевик, присяжный поверенный М. Ю. Козловский, родственник Ганецкого. Совместно с Ганецким спекулируют и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Дисkonto» и «Гельфанд» в Стокгольм в «Виа-Банк», а отсюда на Сибирский банк в Петроград, где в настоящее время на его текущем счету имеется свыше 2 000 000 руб. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами.

Меня этот документ с самого начала поразила своим поверхностным и несерьезным характером. Такое важное обвинение, предъявленное лидеру большой политической партии, как предательство родины и служение правительству воюющей с Россией страны, имело своим основанием голословное заявление какого-то неназванного прапорщика, который, по собственному признанию, был вывешен из плена германскими властями и перепробован на русский фронт для исполнения поручений ему германской агентурой работы.

Львов мне сказал, что, по сообщению с Терещенко и Некрасовым, он хочет пронаследить редакцию всех газет не печатать этого сообщения, так как иначе это повредит делу расследования, и он спросил меня, согласен ли я с этим. Я ответил, что вполне согласен, и не только потому, что это соглашение повредит делу раскрытия сношений Ленина с германским штабом, а потому, что считаю документ этот явно вздорным и опубликование его, по-моему, принесет в

конце концов больше вреда правительству, чем большевикам. Терещенко и Некрасов стали убеждать меня в том, что я недооцениваю значение сообщения Ермоленко, которое дало им возможность проследить пути, по которым Ленин ведет сношения с германским штабом, и подготовить арест на границе Финляндии посредника, везущего документы, бесспорно, устанавливающие роль Ленина как агента германского штаба. Я им ответил, что, впервые узнав об этом деле, я не имею в настоящий момент возможности входить в его подробное обсуждение, но что, во всяком случае, мне кажется совершенно невероятным, чтобы германский агент, едущий в Россию для сношений с Лениным, вез с собой документы, устанавливающие роль Ленина как агента германского штаба. Кн. Львов тем временем дал знать редакциям газет, что правительство просит их не печатать полученного ими сообщения от Панкратова и Алексанского.

Вернувшись в Таврический дворец, я сообщил Чхеидзе о моем разговоре с членами правительства. Чхеидзе, со своей стороны, рассказал мне, что за это время к нему явился очень взволнованный Сталин, сказавший ему, что ЦК большевистской партии получил из «Новой жизни» документ, присланный редакцией этой газеты Панкратовым и Алексанским. От имени ЦК Сталин просил Чхеидзе, чтобы он от своего имени как председателя Совета и от имени Церетели как члена правительства обратился ко всем газетам с просьбой не опубликовывать этот документ. Чхеидзе спросил меня, согласен ли я на это, и, когда я ему ответил утвердительно, сейчас же передал по телефону эту просьбу.

Все газеты согласились не печатать этот документ за исключением маленькой черносотенной газетки «Низкое слово», которая еще на следующий день, 5 июля, опубликовала А так как после этого дальнейшее воздержание от публикации этого документа теряло всякий смысл, то он был затем напечатан и в других газетах.

В какой мере эти подозрения могли оказаться верными? Мы часто в своей среде обсуждали этот вопрос. Ни у кого из нас не было сомнения, что факт широкого распространения в стране убеждения о связи большевиков с немецким генеральным штабом требовал публичного расследования этого дела и передачи его в руки судебных властей. Мы считали, что это расследование, несомненно, установит тот факт, что германское правительство, имевшее во время войны широкую агентуру в России, где проис-

шедшая революция и отсутствие хорошо организованной власти облегчали врагу возможность развития работы его многочисленной агентуры, использует большевистское движение в своих целях. В нашей прессе и в наших выступлениях мы не раз подчеркивали это обстоятельство. Но для огромного большинства из нас было несомненно, что действия Ленина и его сторонников были бы совершенно такими же и в том случае, если бы к этому движению не присоединились темные элементы, выполнявшие задания германского штаба. Ибо тезисом, формулировавшим в начале войны, о превращении внешней войны в войну гражданскую, пораженчество, об обязанности всех социалистов в воюющих странах дезорганизовать военную машину правительства, все эти идеи вытекали из идеологии и бунтарской политики большевиков, предпринимавшего мировую конфликт периода.

Аморализм Ленина, его готовность прибегнуть к любым средствам для осуществления своих целей имели все же некоторые границы, которых ни Ленин, ни его идеологи единомышленники переступить не могли. Когда Ленин и его группа, например, решили воспользоваться услугами германского правительства, чтобы в пломбированном вагоне вернуться в Россию, они прекрасно знали, что это их решение будет шокировать моральное чувство очень большой части демократии, что, однако, не остановило их от предпринятого шага. Но при переезде в германский правительственный поезд Ленин и его сторонники принесли все меры к тому, чтобы эти переезды носили открытый характер.

Чтобы воспользоваться услугами германского правительства для проезда в революционную Россию, Ленин не имел никакой необходимости принимать на себя обязательство сотрудничества с германским штабом. Он хорошо знал мотивы, диктовавшие германскому штабу действия, направленные к облегчению возвращения в Россию эмигрантов — пораженцев, работа которых, по мнению этого штаба, могла только дезорганизовать военные силы России. И он открыто использовал расчеты внешне врага, считая и заявляя, что более верными окажутся его собственные расчеты, согласно которым большевистская организация в России послужит стимулом аналогичной революции в самой Германии и в других воюющих странах и приведет к поражению в этих странах установленного порядка и к социальной революции.

Оказав содействие возвращению в Россию пораженцев, германское правитель-

ство, несомненно, и в дальнейшем старалось содействовать успеху пораженческой работы в России, направляя козненным путем значительные суммы денег в распоряжение большевистской партии. Но оно хорошо знало, что максимальных результатов эти затраты могут достигнуть только в том случае, если снабжение материальными средствами пораженческого движения не будет установлено русскими властями и не станет известным русскому общественному мнению. Германское правительство хорошо знало и то, что руководители пораженческого движения никогда не могли бы пойти на соглашение с ним, ибо это безнадёжно скомпрометировало бы это движение в глазах тех кругов, которые составляли основу этого движения. Поэтому, чтобы достигнуть своей цели, германское правительство прибегло к содействию посредников, связь которых с германским правительством была наименее вероятной.

До сих пор точно не установлено, какие именно лица и организации служили этим посредствующим звеном. Очень правдоподобно было утверждение Некрасова и Терещенко, руководивших в их тайным расследованием, что ближайшими к большевистской партии посредниками были такие слова, сказанные ему видным членом парламента одной из союзных (с Германией) стран, где ему пришлось бывать по своему служебному положению, что это финансирование — «мастерский ход Германии». И в самом деле, если все обернулось иначе, то этого никак нельзя поставить в счет Ленину и его товарищам. Одним из последних их действий в этой области был Брест-Литовск, и презрительно — высокомерное поведение там представителей германского военного командования, вероятно, еще не изгладились из памяти Троцкого и Радека. Ведший с ними переговоры генерал Гофман, у которого они были в руках в двойном смысле, давал это им сильно чувствовать.

Для международной социал-демократии важно с точки зрения политической морали рабочих партий прежде всего выяснить это темное дело. Если верна моя информация, Ленин на свое время против него Антантой, будто бы ответил, что никому нет дела до того, откуда он брал деньги. Совершенно неважно, какие цели преследовали деннодаватели, — он, Ленин, прибывавшие к нему деньги употребил на социальную революцию, и этого достаточно. Что Ленин именно так поступил — спорить не приходится. Но одно это не решает дела. На подобном основании может быть оправдана и самая низ-

копробная политическая авантюра». Моральная безупречность Бернштейна, основательное знание им психологии как германских правых кругов, так и большевиков — всем известны, и правильность выдвинутого им тезиса, который вполне совпадает со взглядами, которые господствовали по этому вопросу в России во всех кругах антибольшевистской демократии — от левых интернационалистов до представителей большинства революционной демократии — не подлежит, с моей точки зрения, никакому сомнению.

Ленин и его сторонники не могли, конечно, не подозревать, что деньги, приливавшие в их кассу в таких размерах, не могли быть деньгами от сборов среди тех, не больших рабочих групп, которые в Германии или в других европейских странах почувствовали большевистское движение в России. Но они не считали нужным доискиваться источников этих денег и отказывались от них на том основании, что источники эти могут оказаться весьма далекими от социалистического движения. В этих условиях, если даже допустить, что расследование о связи большевиков с Германией и могло привести к установлению факта, что германское правительство козненным путем содействует снабжению большевистской партии деньгами, то это далеко не было бы равносильно подтверждению обвинения, согласно которому Ленин и его соратники являлись агентами германского правительства. Единственное, что в этих условиях могло быть установлено, — это то, что Ленин и его сторонники не брезгают пользоваться в своих целях деньгами, идущими из темных источников.

С другой стороны, возможность установить судебным порядком даже этот последний факт была чрезвычайно маловероятна. И поэтому мы все скептически относились к затеянной кампания, направленной к тому, чтобы доказать судебным порядком связь большевистского движения с германским генеральным штабом. Никто из нас по совести не мог подержать обвинение Ленина в том, что он является агентом Германии. И об этом мы заявляли открыто. Но раз такое обвинение было распространено в широких общественных кругах, необходимо было путем судебного расследования, доведенного до конца, выяснить его основательность. Поэтому Центральный Исполнительный Комитет избрал комиссию, которой он поручил начать расследование и содействовать по мере сил предприятиям правительства расследования дела.

Но самое главное, с нашей точки зрения, заключалось не в этом расследовании, а в расследовании другого вопроса, где вина руководителей большевистской партии была совершенно несомненна

копробная политическая авантюра».

Моральная безупречность Бернштейна, основательное знание им психологии как германских правых кругов, так и большевиков — всем известны, и правильность выдвинутого им тезиса, который вполне совпадает со взглядами, которые господствовали по этому вопросу в России во всех кругах антибольшевистской демократии — от левых интернационалистов до представителей большинства революционной демократии — не подлежит, с моей точки зрения, никакому сомнению.

Ленин и его сторонники не могли, конечно, не подозревать, что деньги, приливавшие в их кассу в таких размерах, не могли быть деньгами от сборов среди тех, не больших рабочих групп, которые в Германии или в других европейских странах почувствовали большевистское движение в России. Но они не считали нужным доискиваться источников этих денег и отказывались от них на том основании, что источники эти могут оказаться весьма далекими от социалистического движения. В этих условиях, если даже допустить, что расследование о связи большевиков с Германией и могло привести к установлению факта, что германское правительство козненным путем содействует снабжению большевистской партии деньгами, то это далеко не было бы равносильно подтверждению обвинения, согласно которому Ленин и его соратники являлись агентами германского правительства. Единственное, что в этих условиях могло быть установлено, — это то, что Ленин и его сторонники не брезгают пользоваться в своих целях деньгами, идущими из темных источников.

С другой стороны, возможность установить судебным порядком даже этот последний факт была чрезвычайно маловероятна. И поэтому мы все скептически относились к затеянной кампания, направленной к тому, чтобы доказать судебным порядком связь большевистского движения с германским генеральным штабом. Никто из нас по совести не мог подержать обвинение Ленина в том, что он является агентом Германии. И об этом мы заявляли открыто. Но раз такое обвинение было распространено в широких общественных кругах, необходимо было путем судебного расследования, доведенного до конца, выяснить его основательность. Поэтому Центральный Исполнительный Комитет избрал комиссию, которой он поручил начать расследование и содействовать по мере сил предприятиям правительства расследования дела.

Но самое главное, с нашей точки зрения, заключалось не в этом расследовании, а в расследовании другого вопроса, где вина руководителей большевистской партии была совершенно несомненна

— в расследовании о мятеже, организованном в столице в момент наступления русской армии на фронте, — мятеже, явившемся несомненным предательством родины и революции. Такова была точка зрения министров — социалистов в правительстве, и эта точка зрения поддерживалась большинством внутри центральных органов советской демократии.

Проявления возмущения, вызванные в антибольшевистских массах опубликованным сообщением, приняли опасный для большевиков характер. Ленин и его сторонники печатали опровержения этих обвинений и не стеснялись ссылаться на то, что Чхеидзе и Церетели были против опубликования этого обвинения. Это, конечно, не помешало им потом, когда возмущение против них улеглось, обвинить руководителей центральных органов, в том числе и меня, и Чхеидзе, в том, что мы сфабриковали против них неправоподобные данные об их предательстве. Одновременно большевики обратились в ЦИК Советов с просьбой учредить комиссию для расследования выдвинутого против Ленина и его последователей обвинения в сношениях с германским генеральным штабом.

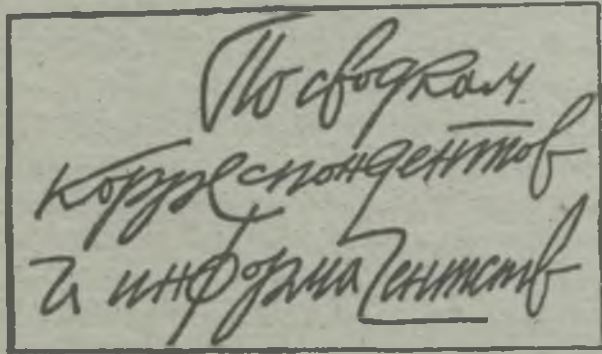
Помню взволнованный вид Зиновьева, которому ЦК большевиков поручил просить ЦИК выступить в их защиту. Увидевши меня в кулуарах Таврического дворца, он бросился ко мне с восклицанием: «Товарищ Церетели, вы благородный противник, защитите нас от клеветы».

Мы, конечно, считали своей обязанностью не допустить, чтобы борьба против большевиков вырождалась в борьбу против «германских агентов», — обвинение, которое могло оказаться правдивым по отношению к некоторым подозрительным личностям, но которое по отношению к партии в целом было простой клеветой. Расследование, установленное параллельно с судебным следствием, было действительно лучшим средством внести в этот пункт успокоение и дать возможность обвиняемым оправдаться. Исп. К.т поэтому принял и опубликовал следующее решение:

«В связи с распространением по городу и проникшими в печать обвинениями Н. Ленина и других политических деятелей в получении денег из темного немецкого источника И. К.т доводит до всеобщего сведения, что им, по просьбе представителей большевистской фракции, образована комиссия для расследования дела. Ввиду этого до окончания работ комиссии И. К.т предлагает воздержаться от распространения позорящих обвинений и от выражения своего отношения к ним и считает всякого рода выступления по этому поводу недопустимыми» (Известия. 1917. 6 июля).

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

ГРУЗИНСКАЯ СТОРОНА ПРОСИТ СМЕНИТЬ КОНТИНГЕНТ МИРОТОВОРЧЕСКИХ СИЛ В РАЙОНЕ ЦАЛЕНДЖИХА

Об этом заявил руководитель грузинских военных наблюдателей генерал Дюла Абашидзе. По его словам, он встретился с заместителем командующего российскими миротворческими силами Сергеем Павличенко и обсудил некорректное поведение некоторых военнослужащих дислоцированной в Цаленджиха части.

СИЛОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕ ИСКЛЮЧАЕТСЯ?

— Если Совет Министров абхазской автономии убедится в невозможности урегулирования грузинско-абхазского конфликта политическим путем до 25 мая, то мы поставим перед парламентом Грузии вопрос о силовом разрешении этого конфликта, — заявил на очередном заседании теневое Совмина Абхазии его председатель Зураб Ерквания. По словам Ерквании, для этого будет необходима мобилизация всего военного потенциала республики.

Ерквания категорически опровергает информацию о том, что миротворческие силы СНГ в зоне конфликта под руководством генерала Василия Якушева приступили к осуществлению полицейских функций.

BS-PRESS

ОБСУЖДАЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПВО ГРУЗИИ

Сегодня завершился визит в Тбилиси группы военных экспертов во главе с командующим ПВО России генералом Сергеем Салетным. Во время их встречи с министром обороны Грузии Вардицко Надибаидзе обсуждался вопрос восстановления ПВО Грузии. На первом этапе намечены совместные учения и подготовка грузинских военных в России.

BGI

ВАРДИКО НАДИБАИДЗЕ ПРИНЯЛ ПОСЛА ТУРЦИИ

17 мая министр обороны Грузии генерал-лейтенант Вардицко Надибаидзе принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Турции в Грузии Тевфина Окиауза и военного атташе посольства полковника Зекара Бануч-оглы, сообщает пресс-центр Министерства обороны. В ходе встречи посол отметил то большое значение, которое правительство Турции придает расширению военно-политического сотрудничества между двумя странами, и выразил готовность оказать посильную помощь в строительстве вооруженных сил Грузии. Со своей стороны Вардицко Надибаидзе ознакомил гостя с ходом формирования грузинских вооруженных сил и подчеркнул значение той помощи, которую оказывают республике в этом другие страны.

BS-PRESS

26 ИЮНЯ В ТБИЛИСИ ПРОИДЕТ ПЕРВЫЙ ВАУЧЕРНЫЙ АУКЦИОН

В нем примут участие 25 акционерных обществ, 35 процентов из которых должны быть приватизированы. В течение года будет проведено 25 аукционов. На сегодня зарегистрированы 763 акционерных общества, которые сделали заявление о приватизации.

ВАУЧЕР НЫНЧЕ В ЦЕНЕ

17 мая в Надзаладевском филиале Нового грузинского банка похищено 68 ваучеров. Возбуждено уголовное дело.

BGI

ДНИ ТУМАНИАНА — ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

В Грузии продолжают Дни великого армянского поэта Ованеса Туманяна, посвященные 125-летию со дня его рождения. В тбилисской армянской средней школе № 104 они прошли под девизом «Дни Туманяна — праздник дружбы между грузинами и армянами народами». Приглашенные гости, среди которых были писатели, публицисты, а также преподаватели, учащиеся школы выступили с чтением стихотворений, с литературно-музыкальными композициями по произведениям Туманяна, Аканья Церетели, Иллы Чавчавадзе, Важа Пшавела, Габриэля Сундукяна, Хачатуря Абовяна, Иосифа Гришашвили, Егисе Чаренца, Сильвы Капутикян и других, рассказывающих о во многом схожей судьбе, борьбе против иноземных захватчиков, за свободу и независимость двух народов-братьев, призывающих и впредь как зеницу ока беречь это братство.

С интересными воспоминаниями о дружбе и совместной работе Ованеса Туманяна, Григора Робакядзе, Авестики Исаакяна, Тициана Табидзе, Павло Яшвили, других выступили перед присутствующими писатель Беник Сейранян, поэт и переводчик Гиви Шахназарян, заслуженный педагог Грузии, директор школы, проработавший в этой должности 55 лет, Мхитар Вагдасарян, другие.

Дни Туманяна в Грузии продолжаются.

ВЗРЫВ ВЫЗВАЛ ПОЖАР

Как сообщили корреспонденту ГИА в пресс-центре Главного противопожарного Управления Министерства внутренних дел, 21 мая, около 22 часов 30 минут, на правом берегу Куры, близ села Кешало Марнеульского района, на газопроводе, по которому в Республику Армения поступает газ, произошел взрыв, вызвавший пожар.

22 мая в 2 часа пожар был потушен. К счастью, жертв нет. Причины взрыва и нанесенный им ущерб устанавливаются.

ГИА

УМЕР ВЫВШИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГАРОЛЬД ВИЛЬСОН

ЛОНДОН. Бывший премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон скончался ночью 24 мая в лондонской больнице в возрасте 79 лет.

В 1963—1976 гг. Г. Вильсон был лидером лейбористской партии Великобритании и почти восемь лет занимал пост премьер-министра. Он был последним лидером лейбористов, который привел эту партию к победе на всеобщих выборах в 1964 году и стал тогда в возрасте 48 лет самым молодым премьер-министром Великобритании после того, как в 1894 году этот пост в 47 лет занял лорд Роузбери.

В последние 15 лет Г. Вильсон был болен раком и страдал потерей памяти. Согласно заявлению его супруги леди Вильсон, он умер во сне около полуночи в лондонской больнице Св. Фомы.

ИТАР-ТАСС

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ — ГЛАВЕ ГОСУДАРСТВА ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ЭДУАРДУ ШЕВАРДНАДЗЕ

В связи с Днем национальной независимости рада поздравляю Ваше Превосходительство и грузинский народ и пожелать всего наилучшего в будущем.

Королева Великобритании
ЕЛИЗАВЕТА ВТОРАЯ

Дорогой Председатель!

От имени народа Соединенных Штатов Америки с большим удовольствием поздравляю лично Вас и грузинский народ с национальным праздником. Грузия по праву гордится своей богатой историей и многовековой культурой.

Мы восхищены прогрессом, достигнутым Грузией в развитии демократии и свободного предпринимательства. Высоко ценим Ваши мужественные усилия, направленные на урегулирование мирным путем политических разногласий, разединивших ваш народ.

Вместе с Вами с надеждой смотрим на будущее Грузии. Вместе с тем Соединенные Штаты Америки остаются верными своему решению поддержать суверенитет, независимость и территориальную целостность Грузии.

С уважением,

Уильям Дж. КЛИНТОН

По случаю Дня независимости вашей страны шлю Вам и гражданам Грузии от имени немецкого народа наилучшие пожелания. Прежде всего я надеюсь, что после неспокойного периода, принесшего Вам и многим из Ваших соотечественников большую горе, Грузии теперь предстоит годы мирного развития.

Грузию и Германию связывают отношения, пустившие глубокие корни в историю. Проходящая в эти дни в Тби-

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИИ

В ознаменование Дня восстановления государственной независимости Грузии приказываю:

1. 26 мая 1995 года в 19 часов в Тбилиси, на площади Республики, провести парад войск Тбилисского гарнизона.
2. Начальнику Тбилисского гарнизона и командирам воинских частей 26 мая 1995 года в 18 часов построить войска на площади Республики.
3. Поручить начальнику Тбилисского гарнизона генерал-майору Гураму Николаишвили командование торжественным парадом.
4. Полковнику Аркадию Каландадзе обеспечить салют 30 артиллерийскими залпами при исполнении Гимна Республики Грузия во время парада и в 22 часа.
5. Поручить полковнику Автандилу Цамаладзе соблюдение порядка во время парада на площади Республики.
6. Парад провести по плану.

Министр обороны Республики Грузия
генерал-лейтенант Вардицко НАДИБАИДЗЕ

СПОРТ

КУБОК ЕДЕТ В ГОЛЛАНДИЮ

В Вене, на стадионе «Эрнст Хаппель», проведен финальный матч Лиги чемпионов по футболу. В нем встречались «Аякс» (Голландия) и проигравший обладатель приза «Милан» (Италия). Эти команды встречались еще в 1969 году в финале розыгрыша Кубка европейских чемпионов. Тогда с крупным счетом 4:1 победили итальянские футболисты. Но нынешний матч был особо интересным еще и потому, что эти команды в этом розыгрыше дважды встречались друг с другом, и оба раза с одинаковым счетом 2:0 выигрывала голландская команда, которая, кстати, без поражений прошла весь этот ответственный турнир. И еще одна деталь. В розыгрыше победители вручался юный кубок ввиду того, что «Милан», пять раз завоевывавший Кубок европейских чемпионов, наивно завладел им. Новый кубок изготовил швейцарец Юрген Штадтман.

Матч двух сильнейших команд континента навалился с борьбой за овладение центром поля. Вначале игра еще была равной, однако более опытные игроки «Милана» быстрее ориентировались в создавшейся обстановке и повели атаки на ворота голландцев с правого фланга, где активно действовал Па-

нуччи. Они создали несколько опасных моментов у ворот Ван дер Саара, но успеха добиться не смогли. Голландцы, в свою очередь, старались больше контролировать мяч, отвечая быстрыми контратаками. Однако оборона «Милана», возглавляемая Дезай, действовала четко.

Вторая половина игры проходила с преимуществом голландцев. Оживление в их рядах внесли молодые темнокотные игроки Кану и Клейверт. Именно второму из них с передачи Рийкарда и удалось протолкнуть мяч в сетку ворот России на 85-й минуте — 1:0.

В оставшееся время усилия итальянцев к успеху не привели. «Аякс» в четвертый раз стал обладателем почетного трофея.

Команды выступили в таком составе: «Аякс» — Ван дер Саар, Райндигер, Блинд, Рийкард, Ф. де Бур, Зевердф (Кану), Финиди, Давис, Р. де Бур, Лингманен (Клейверт), Овермарс; «Милан» — Росси, Пануччи, Мальдини, Альбертини, Костакурта, Берези, Донати, Дезай, Массаро (Эрнано), Бобан (Левитини), Симоне.

Матч обслуживала бригада румынских арбитров в составе: Ион Крачунеску, Николас Григореску и Ион Константиnescу.

дис 3-я грузино-германская Неделя культуры является свидетельством тесной культурной взаимосвязи между нашими народами.

В прошлом году правительство Грузии провело важные реформы. Этим была достигнута осязаемая политическая и экономическая стабилизация. В решении дальнейших важных и сложных задач, стоящих перед Вами и грузинским народом, желаю Вам много успехов. Германия и впредь будет находиться на стороне Грузии, чтобы содействовать успеху реформ.

Роман ХЕРЦОГ

Президент Федеративной Республики Германия

Ваше Превосходительство,

В связи с национальным Днем Республики Грузия направляю Вашему Превосходительству и всему грузинскому народу мое сердечное поздравление.

Глубоко убежден, что под руководством Вашего Превосходительства спаянный с нами историческими и культурными связями братский грузинский народ в кратчайшие сроки сможет решить любые проблемы и жить счастливо. Еще раз хочу отметить, что и впредь максимально поддержим проявленные в этом отношении усилия Вашего Превосходительства.

Лично от себя и от имени всего турецкого народа еще раз хочу поздравить Вас с этим большим праздником. Желаю Вашему Превосходительству и братскому грузинскому народу мирных дней, счастья и успехов.

Сулейман ДЕМИРЕЛЬ

Президент Турецкой Республики

Ваше Превосходительство, пользуюсь счастливым случаем, чтобы поздравить с Национальным праздником Грузии лично Вас и Ваших соотечественников, пожелать мира, счастья и благополучия.

АЛЬБЕР

Король Бельгии

28 МАЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК АЗЕРБАЙДЖАНА

Сулейман СУЛЕЙМАНОВ

Главный редактор газеты «Горджистан»

— Сегодня в Грузии большой национальный праздник. Вот уже второй год, как вместе с датой, ознаменовавшей восстановление в стране государственной независимости, народ республики отмечает и начало торжественных мероприятий «Тбилисская весна». Возрождение старых традиций и появление новых — факт отрадный. В этом я вижу проявление определенных положительных тенденций, характеризующих процесс пробуждения.

Не секрет, что стремительное развитие исторических реалий на переходном этапе от прошлого к настоящему обусловило появление ностальгических настроений в обществе. Это вполне естественно: ведь целые поколения прожили в условиях социалистической действительности, когда период от 1918 года до 1921 года для большинства оставался белым пятном. Однако закономерность развития общества поставила всех нас у порога выбора: шаг на пути к восстановлению самостоятельности и независимости был сделан.

Датой 9 апреля 1989 года для Грузии стала отправной точкой на этом сложном тернистом пути. И тогда, в далеком 18-м и сейчас — Грузия первой из закавказских республик провозгласила об этом.

28 мая 1918 года Азербайджан в Армению объявил о своей независимости. Первая Азербайджанская демократическая республика просуществовала ровно год и одиннадцать месяцев. При-

мателем, что именно в Тифлисе лидер партии «Мусавад» Мамед Амин Расулзаде сделал историческое заявление и огласил состав Азербайджанского национального совета.

Временное правительство, возглавляемое Фатали ханом Хойским, обязалось в течение шести месяцев провести общенародные выборы. 27 июня Совет Министров специальным Указом объявил о государственном языке — тюркском. 7 декабря 1918 года было проведено первое учредительное заседание азербайджанского парламента. Председателем Национального совета был избран Мамед Амин Расулзаде, а председателем Временного правительства — Фатали хан Хойский, который сказал в связи с этим: «Сегодня такой большой и знаменательный день, который мы, азербайджанцы, и во сне не могли бы увидеть».

В заключение хочу отметить, что человек должен быть достоин своей природы и истории. Настоящий исторический стреток времени по своей природе — сложный клубок современных реалий. И мне хотелось бы пожелать, чтобы по-мажски пробужденной и цветущей Грузии была бы не только в эти праздничные дни, но и оставалась такой на века.

От имени властей и народа Мальты имею честь поздравить ваши власти и грузинский народ с Национальным праздником.

Желаем здоровья Вашему Превосходительству и процветания вашему народу.

Доктор Уго Минруд БОНИЧ

Президент Мальты

От имени народа Корейской Республики поздравляю Вас и ваш народ с национальным праздником. Уверен, что дружба и сотрудничество между нашими двумя странами в будущем будут крепнуть и расширяться.

Имею честь пожелать Вам и народу Республики Грузия прогресса и процветания.

Ким Ионг САМ

Президент Корейской Республики

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ОТАРУ ПАЦАЦИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИИ

Ваше Превосходительство, Горлячо поздравляю Ваше Превосходительство с этим знаменательным для Грузии днем.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз отметить, что и впредь поддержим усилия, направленные на решение в кратчайшие сроки мирными путями существующих в Грузии проблем и вывод страны из тяжелого экономического состояния.

Поздравляю Ваше Превосходительство и братский грузинский народ с этим счастливым праздником. Желаю здоровья и успехов.

Тансу ЧИЛЛЕР

Премьер-министр Турецкой Республики

28 МАЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК АРМЕНИИ

Ван БАИБУРТ

Главный редактор газеты «Врастан»

— Если кто-то скажет, что Закавказские республики в эти майские дни с интервалом в два дня торжественно празднуют День государственности своих стран, — случайность, не верьте!

Не верьте, потому что в глобальных исторических событиях нет места случайностям, все закономерно. Не верьте, потому что и в последние веки судьбы народов, проживающих на этом географическом пространстве, именном Закавказье, так тесно и глубоко переплетены между собой, так крепко взаимосвязаны, что никакое крупное историческое событие не может обойтись без взаимовлияния, потому что это Закавказье — наш общий дом.

Май — особый месяц для Армении и армянского народа. Этот месяц армяне по праву называют месяцем победы. 26 мая 1918 года, т. е. за два дня до восстановления независимости Армении, недалеко от Еревана в местечке Сардарпат произошла битва, как говорится, не на жизнь, а на смерть. От этой битвы с Османской империей зависело все — быть Армении и армянскому народу или нет. И немногочисленные армянские военные формирования, вместе, пожалуй, с населением, кто в состоянии был держать оружие, разгромили хорошо вооруженные крупные соединения.

В мае празднуют и победу в битве Аварайр 451 года, когда армяне под

руководством Вардана Мамиконяна отстояли христианскую веру и страну от гибели.

В мае в Армении празднуют и День Победы над гитлеровским фашизмом.

После провозглашения независимости Армении 23 августа 1990 года произошло вот уже почти пять лет. Армения как самостоятельное государство, член СНГ, ООН и других международных организаций, делает свои первые шаги на пути обретения экономической независимости. И делает это, несмотря на трудные условия переходного периода и блокады, весьма успешно.

Да, в Армении нехватка электроэнергии. В жилых домах света почти не бывает, и народ не ропщет, знает, что эта электроэнергия в первую очередь нужна заводам и фабрикам, которые там работают стабильно, нужна стройкам (возводить дома, даже заводы, строить дороги). В Ереване не помянут остановки метро. ...Может, потому и статистические показатели по промышленности и экономике для этой поры, называемой постсоветским хаосом, просто фантастичны. Вот только несколько цифр за январь-февраль 1995 г.: темп национального дохода по сравнению с тем же периодом 1994 года составил 113,4 процента, а используемый национальный доход за первые два месяца 1995 г. — 124,9 процента.

Цена 200.000 КУПОНОВ
ИНДЕКС 66432

Газета зарегистрирована Министерством юстиции Республики Грузия 5.02.1993
Регистрационный № 0822

Адрес редакции: 380008, Тбилиси-8 пр. Руставели, 42

Типография газетно-журнального издательства Грузии «Самшобло»
Печатается в газетном корпусе, ул. Хошераульская, 29

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ ВЫЙДЕТ 30 МАЯ с. г.
Фото: Рубина РУХИНА

Депутат по номеру Спартак ГРАЧЕВ

Главный редактор А. А. СИЛАГАДЗЕ